

11 ФЕВРАЛЬ

РАБОТУ ТЕАТРА—НА ВЫСШУЮ СТУПЕНЬ

(К КОНФЕРЕНЦИИ ЗРИТЕЛЕЙ)

НАША РАБОТА

Сегодня на конференции зрителей театр будет подводить итоги своей работы за 1940 год, отчитываться перед общественностью города—в какой мере он удовлетворил своими постановками зрителя.

За прошедшие 10 производственных месяцев в самом Борисоглебске театр показал 20 пьес. Это совершенно исключительная, напряженная творческая работа коллектива.

Что же из себя представляет репертуар 1940 г.? Советская тематика составила 33 проц. Это бесспорно мало, хотелось бы большего. Русская классика была представлена Островским, Писемским и Л. Толстым. Наш театр оказался единственным в области, который поставил прекрасную, давно забытую пьесу «Горькая судьбина» Писемского и отметил 30-летие со дня смерти Л. Н. Толстого постановкой его пьесы «Власть тьмы». Довольно разнообразно была дана иностранная классика. Зритель был ознакомлен и с Мольером («Плутни Скапена») и с Шиллером («Мария Стюарт», «Коварство и любовь»), Гольдони («Хозяйка гостиницы») и Лессингом («Эмилия Галотти»).

На прошлой конференции зрителей, в мае 1940 года, достаточно была оценена постановка «Мария Стюарт». Эта постановка еще больше подняла

авторитет театра, показала его творческие возможности поднимать пьесы большого полота.

В итоге большой напряженной творческой работы театр добился немало успехов. Он удостоился вызова на гастроли в Воронеж. Этот творческий экзамен был выдержан.

Но нельзя умолчать о творческих срывах, которые имели место в нашей работе. В свое время еще на предыдущей конференции зрителей беспощадной критике была подвергнута постановка «Падь Серебряная» и совершенно правильно. Однако, вслед за этим театр постигли еще три неудачи с пьесами «Коварство и любовь», «Лиза Огонькова» и «Бесприданница». Все это послужило серьезным уроком, предостережением на будущее. Что ждет театр от конференции зрителей? Театр не может быть без зрителя, не может быть оторванным от него, не прелушиться к его голосу, не считаться с его растущими запросами.

Творческий коллектив с большим нетерпением ждет голоса нашего зрителя, его оценки нашей прошлой работы, мнения об отдельных постановках, исполнителях и о том, что же хотелось видеть в 1941 году на сцене театра.

А. Юрьин,
директор театра.

Мои замечания

Небезынтересно отметить творческий рост коллектива театра, его положительные шаги в области освоения произведений русских и западно-европейских классиков литературы. Глубоко продуманная игра Трапезникова в «Ревизоре» достигает своей цели. Хорошо подобранной интонацией и умением владеть голосом Трапезников делает образ городского вполне реальным и жизненным.

То же можно сказать и о Мануковской, которая, играя второстепенные роли, умеет сли-

ваться, сживаться с ними и владеть в них все свое умение. С большой теплотой и энергией играет артист Светлов.

Заметно творчески вырос молодой актер Говоров, который преимущественно выполняет комические роли. В его игре чувствуется жизнерадостность молодой задор, хотя в некоторых случаях он не всегда целиком осваивает роль.

И. Быстрозоров,
студент I курса
литературного факультета
учительского института.

ПОСЛЕ ТРУДОВОГО ДНЯ...

Когда после трудового дня хочется культурно отдохнуть, то всегда с удовольствием думаешь, что можешь пойти в театр и там получить хороший и полезный отдых. Да, большое дело, что мы, борисоглебцы, уже несколько лет имеем свой постоянный театр, где можно видеть разнообразие постановки и наслаждаться высокохудожественным мастерством таких артистов, как Трапезников, Истомина, Бречетова и др.

Репертуар театра серьезен. В последнее время дан упор на произведения классиков русской и западно-европейской литературы. Громадную пользу приносит учащимся просмотр пьес Островского, Шиллера, Гоголя, Л. Толстого.

В «Ревизоре» с художественной правдой даны образы городского (Трапезников), Хлестакова (Говоров), Анны Андреевны (Бречетова), Марии Антоновны (Кирова).

С большим интересом смотрела я «Власть тьмы». Ярче всех дан образ Маргреты. Артистка Истомина изумительно проникновенно и резко показала темную, в сущности не злую, но способную на любое преступление из-за счастья

сыну, страшную в своей несознательности и примитивности крестьянскую женщину далекого прошлого. Анисья (арт. Ларина) и Никита (арт. Будный) играли хорошо, но как-то мало были похожи на крестьян данной в пьесе эпохи, Аким (Говоров) оставил какое-то двойственное впечатление: с одной стороны, образ дан как будто правильно, с другой стороны, все время казалось, что вот артист Говоров так молод, а играет такого старика, и думаешь, как ему, вероятно, трудно исполнять эту роль—от этих дум расколлаживается впечатление. Очень живиден и до предельности реален арт. Искрин в роли Митрича.

Не понравилась постановка «Коварство и любовь» Шиллера. В ней совсем не передан стиль эпохи.

Хотелось бы еще видеть на сцене нашего театра такие пьесы, как «Недоросль» Фонвизина, «Женитьба» Гоголя, «Вишневый сад» Чехова, «На дне» Горького, комедия Мольера.

М. Николина,
преподаватель русского языка
и литературы I-й средней
школы.

О КАЧЕСТВЕ

В настоящем зимнем сезоне нам, зрителям, удалось увидеть ряд новых постановок, пришлось познакомиться с новой группой актеров.

Надо сказать, что театр значительно улучшил качество своих постановок, чувствуется большая отшлифовка большинства спектаклей. И что особенно радует—это прекрасные, со вкусом и любовью отделанные декорации.

В последних постановках, в частности в «Стагане воды», хочется отметить особо артистку Ларину, исключительно хорошо исполнившую ведущую ответственную роль герцогини. Ларина показала в этой роли

большое мастерство. Она дала зрителю образ властной, хитрой женщины, сумевшей прибрать к своим рукам мало интересующую своим положением корону.

Артисту т. Востокову надо как-то более четко отшлифовать свою речь. Получается, что он проглатывает концы слов, точно ему что-то мешает яснее говорить.

В постановке «Кто смеется последним» мы хотели особо остановиться на артистах Искрине и Нефедьеве. Как тот, так и другой сумели прекрасно показать, освоить свои роли и великолепно справиться с ними.

П. и Н. Вомперские.

ЧЕГО МЫ ЖДЕМ ОТ КОНФЕРЕНЦИИ

Встреча со зрителем волнует и интересует каждого работника театра. Ведь так много может дать для дальнейшего роста театра критика и замечания тех, кто является настоящими хозяевами театра, тех, для кого мы работаем и творим.

К сожалению, ожидания работников искусства не всегда оправдываются, потому что часто конференции не дают нужного толчка для дальнейшей творческой работы. Я, как режиссер, очень хотел бы услышать, как смотрятся и что вызывают такие спектакли, как «Власть тьмы», «Стаган воды», «Трактирщица». Удовлетворяет ли вообще зрителя наш репертуар? Что из прошлогоднего больше понравилось, что хотелось бы видеть в дальнейшем?

Н. Будный,
режиссер театра.

Многие профсоюзные организации устроились от организации зрителя и не понимают того, какую роль играет театр в деле коммунистического воспитания масс. Поэтому посещаемость театра очень низкая. Низка и активность зрителя в смысле критики театральных постановок, критики творческой работы актеров по созданию образов. Это приводит к тому, что театр, его актеры не получают отзыва от зрителей о результатах сценической работы. Такое положение тормозит творческое развитие театра. Конференция зрителей должна помочь нам исправить это положение.

М. Искрин,
артист театра.

Перед нами, советскими актерами, стоит большая и почетная задача: внедрять культуру в широкие массы трудящихся. Мы должны приложить максимум усилий, чтобы живое слово, которое мы несем со сцены, глубоко западало в сердце нашего зрителя, волновало его, вдохновляло на новые и новые подвиги, помогало ему исправлять имеющиеся у него недостатки.

Ставя перед собой эти задачи, театр в целом и каждый актер в отдельности должны очень много работать. Но было бы неверным сказать, что все наши спектакли проходят на высоком художественном уровне. К сожалению, даже в этом сезоне мы показали спектакли, недостаточно глубоко проработанные («Бесприданница», «Черный товар»), которые не взволновали зрителя, к которым зритель отнесся равнодушно. Очевидно, конференция найдет еще ряд недостатков в работе театра и актера.

А. Козлов,
директор Дома пионеров.

С. Симягин,
артист театра.

ЗАМЕТКИ О КУЛЬТУРЕ

Культурность в театре должна быть во всем, начиная от оформления стен, лозунгов и плакатов, до оформления сцены, ее освещения. Посмотрим на театр. Вот несколько безгласных критических замечаний. Начнем со входа. Рекламы написаны безвкусно, бледно и неинтересно, сама рекламная стойка облезла, топырится рассыпавшейся фанерой. При входе в театр вас на лестнице вестибюля встречает группа завсегда курящих подростков, лестница заплесана и забросана курками. Войдя в театр и раздвигшись, вы решили перекурить. Не ходите в курилку, там вы задохнетесь в дыму, который покрывает собой это неприглядное место отчуждения. Направляйтесь в буфет, но, подойдя к дверям верхнего фойе, невольно останавливаетесь. Слух поражает какое-то хрипение, треск и шум. Сейчас зазвучат мелодии танго, фокстротов—давно забытые и справедливо забытые.

И в самом деле, хрипя и захлебываясь, извергаются скороводно-шипящие звуки танца, что кокетливо называется танго «Дождь идет». И действительно, настроение подмочено изрядно. Вас добивают «Осенью», а чтобы совершенно убить, терзают «Рю-рютю».

С надеждой, не покидающей вас, идете в зрительный зал. Садитесь на балконе, на боковые ряды, но тут начинают тревожить гвозди в стуле. Ничего, привыкайте, только осторожно, когда будете уходить, иначе вашим брякам грозит непочинимая прореха. Погашен свет. В ожидании приятных минут с высоты осматриваете партер. Он заполнен только на одну пятую часть. Зрители сидят в пальто и головных уборах. В чем дело? Театр отщипывается плохо.

Занавес открыт. Вы удивленно смотрите на сцену. Разве сегодня «Эмилия Галотти»? Ведь в афише сказано, что идет «Стаган воды». Вслушай-

ваясь в текст, вы, наконец, понимаете, что вас в заблуждение ввели декорация, обстановка сцены и первые мизансцены. Так поразительно схоже начало двух спектаклей!

Поговорим о постановке. Костюмы, парики, мебель—все это в стиле спектакля. Но вот актеры остаются верны самим себе. Движение на сцене—это не просто приход и уход, перемена места. Каждое движение, шаг, поворот несет смысловую нагрузку—оно как текст, как мимика или интонация в слове является частью того образа, который творит актер. Короче говоря—в каждом переходе должна быть внутренняя необходимость. Что же получается в нашем театре? Массовые сцены—это просто толчея, неразбериха, где каждый делает, что ему заблагорассудится. Герцогиня роняет стакан, а «масса» обсуждает свои театральные дела и ее мало трогает то, что происходит возле королев.

Многим актерам надо еще много работать, чтобы достиг-

нуть нужной игры. А то получается иной раз, что артист по пьесе волнуется, а зритель ему не верит. Почему? Нет правды, нет творчески сделанного образа. А поэтому зритель развлекается тем, что отмечает отделку костюма и подсчитывает, сколько раз и в скольких пьесах он видел это платье или вот тот столик.

Театр не ведет работы со зрителем до спектакля, до того, как он попадет в зрительный зал. Нет соответствующих выставок и витрин, говорящих об эпохе, авторе, идее спектакля. Выставленные макеты интересны только для режиссера.

Отсутствие уюта и чистоты, грязь, пыль, паутина, невымытые полы, мебель с угрожающе торчащими гвоздями, холод неприятельны в стенах театра. Вся эта окружающая обстановка мешает зрителю культурно отдохнуть, а поэтому понятно, почему зрители уходят так и не «допив» до конца «Стаган воды».